

в аллегорической форме отразилось его восхищение подвигом соотечественников, совершивших первую в мире социалистическую революцию. В Японии увидели свет сборники его произведений: «Песни предутренней зари», «Последний вздох», «Ради человечества».

За участие в социалистическом движении японские власти арестовывают Ерошенко. Его высылают во Владивосток. Но оттуда трудно добраться до Европейской России. Судьба забрасывает писателя в Китай. Здесь происходит одно из самых больших событий его жизни — знакомство с великим китайским писателем Лу Синем, которое стало началом тесной и искренней дружбы. В Китае выходит сборник сказок Ерошенко с предисловием Лу Синя.

В 1923 году сбывается мечта Василия Ерошенко. Он возвращается на родину и сразу погружается в работу: становится переводчиком в Коммунистическом университете трудящихся Востока, принимает активное участие в работе журналов для слепых, в организации их жизни и обучения, едет в журналистскую командировку на Чукотку, заведует

первым детским домом для слепых в Туркмении.

В одном из своих стихотворений он писал:

*Я зажег в моем сердце костер —
С ним и в бурю не будет темно.
Я в душе моей пламя простер
И цмрц — не угаснет оно.*

Благородное пламя любви к простым людям всех народов земного шара Василий Ерошенко пронес через всю свою жизнь. Он умер в родной Обуховке зимой 1952 года.

Творчество В. Ерошенко, его необычная биография до последнего времени были мало известны в Советском Союзе. Этот продел выполнен выход в свет книги В. Ерошенко «Сердце орла», изданной на родине писателя. Составитель книги и автор обстоятельного предисловия — литературовед Р. Белоусов — проделал интересную работу, чтобы познакомить советских читателей с одним из своеобразных и талантливых русских людей, отдавших все силы ума и сердца упрочению дружбы между народами России и Востока.

М. АБРАМОВ

КАК И СТО ЛЕТ НАЗАД

О ДОЛГИХ годах страданий, унижений и борьбы индийских граждан страны-застенка — ЮАР рассказывает книга П. М. Шаститко «Сто лет бесправия».

Повествование начинается с того дня, когда первая партия индийцев, измученных месячным плаванием, сошла на африканский берег с парохода «Труро». Это произошло 16 ноября 1860 года. Индийских крестьян завербовали для работы на сахарных плантациях в английской колонии Наталь.

Покидая родину, индийцы надеялись убежать от безземелья и отчаянной нищеты. Но в Аф-

П. М. Шаститко, Сто лет бесправия, М., Издательство восточной литературы, 1963, 165 стр.

рике они попали в тяжелую кабалу. «Дискриминация индийцев по существу началась с того момента, как нога первого эмигранта ступила на африканскую землю... Никакого трудового и гражданского законодательства, защищающего личность рабочих, не существовало. Контракция оказалась формой принудительного труда, равносильной продаже в иностранное рабство», — пишет П. Шаститко.

Многие индийцы по истечении первого срока контракта предпочли вернуться домой. Оставшиеся вступили в долгую борьбу за свои права.

Очень важным событием в жизни индийской общины было создание партии Африканский индийский конгресс под руководством М. К. Ганди. Первым шагом конгресса и рождению его

собственной тактики борьбы — «сатьяграхи» (кампаний «гражданского неповиновения») посвящена отдельная глава.

Шаститко очень точно определяет сильные и слабые стороны гандистской идеологии и практики антирасистской борьбы индийцев. Самой серьезной ошибкой он считает нежелание Индийского конгресса действовать совместно с партией коренного населения — Африканским национальным конгрессом. И только горькие уроки поражения заставили руководителей индийцев пойти на сотрудничество с африканцами. «В 1947 году был сделан первый шаг в создании афро-индийского единства — заключен официальный пакт сотрудничества между представителями Индийского и Африканского конгрессов. Пакт предусматривал совместные действия «на базе общих интересов»... 6 апреля 1952 года, в день, когда небольшие группы европейцев вышли, чтобы отметить 300-летие со дня прибытия Яна ван Рибек — основоположника цивилизации белых в Южно-Африканском Союзе, они буквально потонули в мощном потоке демонстрантов-африканцев и индийцев, вышедших заявить о своем протесте несправедливым законам».

Большое место в книге отводится всесторонней критике расистской теории апартеида. Автор показывает беспочвенность притязаний ее изобретателей на право господства в Южной Африке.

Богатый фактический материал делает книгу интересным документом. Книга Шаститко весьма актуальна сегодня, когда дискриминация полумиллионного индийского населения в ЮАР принимает все более уродливые формы. Так, совсем недавно пришло сообщение о выселении пяти тысяч индийцев из пригорода Йоганнесбурга — Пейджвью, где они жили с 1902 года. Правительство Фервурда объявило этот пригород «белым». Либеральная йоганнесбургская газета «Ранд дейли мейл» назвала это решение «самым сокрушительным ударом» по индийской общине в Южной Африке. Новая репрессивная мера правительства разорила многих индийских торговцев, которые вели дела с белыми, живущими в городе.

Книга «Сто лет бесправия» служит благородному делу — уничтожению расизма.

Е. ГЛУЩЕНКО